РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ им. Б. П. Константинова

УДК 539.143

На правах рукописи

ФЕДОРОВ

Дмитрий Валерьевич

Исследование короткоживущих ядер тулия методом фотоионизационной спектроскопии в новом высокотемпературном мишенно-ионном устройстве масссепаратора ИРИС

01.04.16 – физика атомного ядра и элементарных частиц

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук

Санкт-Петербург 2001 г.

Работа выполнена в Петербургском институте ядерной физики им. Б. П. Константинова РАН.

Научные руководители: кандидат физико-математических наук, Барзах А. Е.

кандидат физико-математических наук, Пантелеев В. Н.

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук, профессор Г.А. Петров,

доктор физико-математических наук, профессор, Ю.А. Пирогов.

Ведущая организация:

Объединенный институт ядерных исследований, Лаборатория ядерных реакций.

Защита состоится «____» ____ 2001 г. в _____ час.

На заседании диссертационного совета Д-002.71.01 при Петербургском институте ядерной физики им. Б. П. Константинова РАН по адресу: 188300, г. Гатчина Ленинградской области, ПИЯФ РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПИЯФ РАН

Автореферат разослан «___»____2001 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

И. А. Митропольский

Актуальность проблемы.

В настоящее время одним из самых эффективных экспериментальных методов исследования основных состояний атомных ядер стала оптическая лазерная спектроскопия атомов. Этот метод позволяет определять спины *I*, магнитные дипольные μ и электрические квадрупольные *Q* моменты ядер, а также изотопические изменения средних квадратов зарядовых радиусов $\delta \langle r^2 \rangle_{A,A_0} = \langle r^2 \rangle_A - \langle r^2 \rangle_{A_0}$ для изотопов с массовыми числами *A* и *A*₀. Эти характеристики ядер извлекаются из анализа измеренных изотопических сдвигов и сверхтонкого расщепления оптических линий.

Из значений электрических квадрупольных и магнитных дипольных моментов, спинов и зарядовых радиусов можно получить довольно обширную информацию о структуре ядра.

С середины 70-х годов в крупнейших лабораториях мира используется целый ряд конкурирующих и взаимодополняющих оптических лазерных методик. Наиболее успешно применялся метод коллинеарной лазерной спектроскопии [1]. Метод оптической накачки с анализатором типа Штерна-Герлаха использовался для исследования изотопов щелочных металлов [2]. В ряде случаев эффективным оказывается флуоресцентный метод, с которого и началась история лазерной спектроскопии длинных цепочек изотопов на масс-сепараторах [3].

Эти исследования привели к обнаружению интересных эффектов и постановке ряда проблем, требующих дальнейшего изучения. В первую очередь следует упомянуть открытие необычно больших четно-нечетных колебаний в зарядовых радиусах изотопов ртути (вместо общей тенденции к росту с добавлением очередного нейтрона при движении по изотопической цепочке, наблюдалось периодическое колебание зарядового радиуса от минимальных значений у четно-нейтронных изотопов до максимальных у нечетно-нейтронных изотопов, причем размах этих колебаний был необычайно велик). Было высказано предположение, что такое поведение зарядовых радиусов объясняется сосуществованием в ядрах изотопов ртути двух состояний: близкого к сферическому и сильно деформированного [3]. Плавный ход зависимости средних квадратов зарядовых радиусов от N для Ba, Er и Yb, a также, Tb, Dy, Ho, Er и Tm [4] свидетельствует, по-видимому, о плавном изменении деформации соответствующих ядер, в отличие от скачкообразного для изотопов европия, самария, гадолиния. Характер перехода от деформированных к сферическим ядрам оказался скоррелирован с близостью заряда ядра Z соответствующей изотопической цепочки к «магическому» числу Z=64: для ядер с Z, близким к Z=64, (европий Z=63, самарий Z=62, гадолиний Z=64) этот переход имеет скачкообразный характер, для ядер с Z, достаточно удаленным от «магического», (барий Z=56, диспрозий Z=66, гольмий Z=67 эрбий Z=68, тулий Z=69 и иттербий Z=70) переход происходит относительно плавно.

Влияние магических чисел (как протонных, так и нейтронных) на ход зависимости средних квадратов зарядовых радиусов от N вообще представляет собой интересную и далеко не до конца исследованную проблему. В частности, весьма актуально дальнейшее исследование оболочечного эффекта в зарядовых радиусах, заключающегося в резком изменении изотопической зависимости средних квадратов зарядовых радиусов при переходе числа нейтронов через магическое число [2, 5, 6].

Сопряжение ISOL (Isotope Separator On Line) - установки с лазерным комплексом для исследования

изотопических сдвигов и сверхтонкой структуры оптических линий явилось отправной точкой последующего бурного развития этой области экспериментальной физики.

Одним из самых важных узлов ISOL – системы, определяющим возможности всей установки является ее *мишенно-ионное устройство*. Именно от него зависит эффективность получения нуклидов, представляющих интерес для дальнейшего исследования. В силу этого обстоятельства, разработка мишенно-ионных устройств на ISOL–установках всегда остается актуальной задачей, которой уделяется достаточно много внимания.

В настоящее время идут активные исследования, направленные на создание высокотемпературных тугоплавких мишеней, вызванные необходимостью обеспечить более быстрое выделение нуклидов, образовавшихся в мишени, с целью увеличения выходов короткоживущих, удаленных от полосы бета - стабильности изотопов. Это могло бы открыть новые перспективы в получении и исследовании таких изотопов как ¹¹Li, который имеет нейтронное гало [7, 8], ⁷³Rb, который лежит на пути г-процесса и информация о скорости и модах его радиоактивного распада имеет важное значение для оценки возраста Вселенной [9], а также многих других изотопов, представляющих большой интерес как для ядерной физики, так и для астрофизики.

Активные разработки в этом направлении также вызваны необходимостью создания новых типов мишенных устройств для следующего поколения ISOL – установок, которые создаются на базе современных сильноточных ускорителей.

Например, установки ISIS (Великобритания) и TRIUMF (Канада), могут обеспечить протонный пучок с энергией протонов 500-1000 МэВ и с интенсивностью до 100 мкА [10]. Как показали специальные исследования [10, 11], поглощаемая мишенью часть энергии протонного пучка составляет 30 - 40%. Следовательно, мишенное устройство, установленное на пучке с такими параметрами, должно рассеивать мощность порядка 30-50 кВт, не разрушаясь при этом и сохраняя свои рабочие характеристики.

Цель работы.

Основная цель, которую преследовала данная работа в методической части – разработав новое высокоэффективное мишенно-ионное устройство, обеспечить получение очень удаленных от полосы βстабильности нейтронодефицитных нуклидов редкоземельных элементов, в количествах, достаточных для проведения лазерно-спектроскопических исследований изотопических сдвигов и сверхтонкой структуры этих изотопов на лазерно-ядерном комплексе ИРИС.

Главная цель данной работы с физической точки зрения – исследование области ядер с Z=69 (тулий) в окрестности нейтронной оболочки N=82 с целью получения новых данных о среднеквадратичных зарядовых радиусах, электромагнитных моментах и параметрах деформации этих нуклидов.

Научная новизна.

 Разработано новое высокотемпературное мишенно-ионное устройство с использованием вольфрамового контейнера, которое продемонстрировало высокую надежность, позволяя проводить продолжительные on-line эксперименты при рабочей температуре до 2900 °C без заметного ухудшения основных характеристик мишени (выходов и времен полувыделения).

2. On-line исследования времен задержки и выходов изотопов лития впервые дали возможность определенно утверждать, что основным процессом, определяющим время задержки атомов щелочных металлов в мишени, является диффузия. Проведенный детальный анализ кривых полувыделения позволил дать хорошо согласующиеся с экспериментом теоретические оценки выходов изотопов лития.

3. Получены высокие значения выходов короткоживущих изотопов тулия и изотопов других элементов.

4. Впервые при использовании высокотемпературного мишенного устройства установлен эффект "банчирования" ионов. Ионы могут быть заперты в объеме мишенного устройства или вытолкнуты из него потенциалом, появляющимся на мишенном контейнере при протекании через него нагревающего тока. С использованием этого эффекта впервые были измерены времена задержки в мишени, обусловленные временем эффузии и временем пролета для атомов щелочных элементов. Непосредственным следствием обнаруженного эффекта стал новый метод запирания термоионов в мишенном устройстве потенциалом постоянного тока, нагревающего мишень.

5. Применение нового метода запирания в on-line экспериментах позволило выделять исследуемые изотопы из смеси изобар с более низкими потенциалами ионизации и увеличить селективность метода резонансной фотоионизации в лазерном мишенно-ионном устройстве.

6. Впервые измерены изотопические сдвиги и сверхтонкое расщепление для нейтронодефицитных изотопов ¹⁵⁴Tm, ^{154m}Tm и ¹⁵³Tm.

7. Полученны величины изменений среднеквадратичных зарядовых радиусов и электромагнитных моментов основных и изомерного состояний удаленных от полосы β-стабильности изотопов тулия.

Практическая ценность.

Протестированные образцы нового мишенно-ионного устройства (5 г мишенного вещества, контейнер длиной 5 см и 1 см в диаметре) при достижении рабочей температуры около 2800°С способны рассеивать мощность порядка 3 кВт. Экстраполяция позволяет утверждать, что полномасштабная, "массивная" мишень (120 – 150 г мишенного вещества, контейнер длиной 20 см и диаметром 2 см), позволит рассеивать около 30 кВт мощности, вносимой в мишенное устройство пучком бомбардирующих частиц высокой интенсивности.

Таким образом, на ИРИСе может быть создано мишенное устройство для работы на таких сильноточных установках, как ISAC, Ванкувер (Канада) и ISIS, RAL (Великобритания).

Обнаруженный эффект "банчирования" ионов является основой новых методов измерения времен задержки в мишени исследуемых нуклидов, которые определяются эффузией и временем пролета внутри мишенного контейнера.

Исследован и применен в лазерно-спектроскопических экспериментах новый метод подавления фона термоионов с помощью запирающего потенциала, обусловленного нагревающим током, текущим через мишенный контейнер. Дальнейшее применение данного метода подавления фона позволит значительно расширить круг исследуемых нуклидов. Измерения изотопических сдвигов для изотопов Tm (A=158 – 163) с

7

помощью вторичного электронного умножителя в качестве детектора показали возможность успешного применения метода даже при наличии ионного тока изобар (в данном случае иттербия) на 1-2 порядка превышающего фотоионный ток исследуемого изотопа.

Полученные в работе новые данные о характеристиках основных состояний удаленных от полосы βстабильности ядер тулия пополнили систематику и позволили сделать заключение об отсутствии заметных отклонений свойств данных нуклидов от свойств изотопов с тем же числом нейтронов других элементов с Z=56-68. Эти результаты имеют большое значение для исследования области ядер вблизи магического числа N=82, в частности, для выяснения вопроса о сохранении магических чисел для удаленных ядер.

Структура, содержание и объем диссертации.

Представленная диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и включает 12 таблиц, 44 рисунка, одно приложение и библиографию, содержащую 75 наименований. Объем диссертации 119 страниц, включая таблицы и рисунки.

Во <u>введении</u> представлен обзор состояния экспериментальных исследований ядер, удаленных от полосы β-стабильности, указаны проблемы, стоящие перед экспериментаторами, связанными с лазерной спектроскопией и ISOL-системами, изложены основные требования, предъявляемые к современным мишенно-ионным устройствам ISOL-установок.

<u>В первой главе</u> настоящей работы представлены результаты исследований в on-line и off-line режимах нового высокотемпературного мишенно-ионного устройства, разработанного на установке ИРИС.

<u>Разделы 1.1 – 1.2</u> содержат краткое описание установки ИРИС и конструктивных особенностей нового мишенно-ионного устройства в вольфрамовом контейнере.

На рис.1 представлены варианты конструкции мишенного устройства:

Рис. 1. Схемы конструкции мишенного устройства.

1. Мишенный контейнер. 2. Мишенное вещество, изготовленное из танталовых и вольфрамовых фольг в виде пластинок (а) или полос (б). 3,4. Танталовые крышки. 5,6. Контакторы.7. Термоэкран.

<u>Раздел 1.3</u> представляет результаты off-line тестов нового мишенного устройства. Показано, что новое мишенное устройство механически стабильно при температуре 2800°С в течение, по крайней мере, 5 – 7

суток. Измеренная величина излучательной способности мишенного контейнера (ε ≈ 0.6 в широком диапазоне температур) указывает на эффективное рассеяние энергии, вносимой в мишенное устройство.

<u>Раздел 1.4</u> посвящен обсуждению факторов, определяющих быстродействие мишенного устройства (или задержку исследуемых нуклидов в мишенно-ионном устройстве). Такими факторами являются: диффузия образовавшихся нуклидов из объема мишенного вещества, десорбция (эффузия) нуклида с поверхности мишенного вещества и контейнера и время пролета частицы внутри мишенного контейнера. Описывается эффект "банчирования", который заключается в том, что выделение из мишени происходит не равномерно по времени, а в виде периодически повторяющихся групп ионов или "банчей" (см. рис. 2). Этот эффект возникает, когда мишень нагревается переменным током, при температуре выше 2400°С. Этот эффект позволил оценить эффузионное время задержки атомов щелочных элементов (от 1 мс у лития до 6 мс у цезия).

Рис. 2. Банчи изотопов ⁸Li, ¹³³Cs и ¹⁷⁴Yb.

В *разделе 1.5* представлены результаты on-line исследований новой мишени. Для изотопов лития измерены времена полувыделения и выходы из этой мишени.

Общий характер выделения изотопов лития из мишенного устройства показан на рис. 3.

Рис. 3. Кривая выделения радиогенного изотопа ⁶Li из мишенно-ионного устройства ИРИС.

Полученные результаты позволили сделать заключение о чисто диффузионном характере выделения лития из мишени, получить диффузионные константы и температурные зависимости коэффициентов диффузии для лития, выделяющегося из тантал-вольфрамового мишенно-ионного устройства. Это дало возможность получать расчетные значения выходов изотопов лития, хорошо согласующиеся с экспериментом. Полученные значения выходов изотопов лития при температуре 2800 °C из мишени массой 5 г при интенсивности протонного пучка 0.2 мкА/см²:

Изотоп	Период полураспада	Выход,	
	MC	c ⁻¹	
⁸ Li	840	6×10^{6}	
⁹ Li	179	3×10 ⁵	
¹¹ Li	8.3	5×10^{2}	

Анализ кривых полувыделения и значений выходов изотопов лития позволил лучше понять процессы, отвечающие за выделение этих изотопов. Учет сильной диффузионной задержки помог объяснить значительные расхождения между значениями выходов короткоживущих изотопов лития (особенно ¹¹Li), измеряемыми в экспериментах (ИРИС и ISOLDE), которые оказываются до 10³ раз ниже ожидаемых, рассчитанных исходя из сечения образования нуклидов без учета сильной задержки (см. рис. 4).

Рис. 4. Выходы изотопов лития.

В <u>разделе 1.6</u> приводятся результаты on-line тестов по исследованию выходов α-активных изотопов редкоземельных элементов. Пример α-спектра, измеренного в ходе экспериментов показан на рис.5. **Рис. 5.** Альфа-спектр, полученный на массовой линии A=154.

> 2800 ¹⁵⁴Tm (3.3 c) 2400 2000 1600 счет 1200 ¹⁵⁴Tm (8.1 c) 800 400 0 5200 4800 4600 5000 энергия α-частиц (кэВ)

<u>Вторая глава</u> посвящена исследованиям изотопических сдвигов и сверхтонкой структуры нейтронодефицитных изотопов тулия на лазерно-ядерном комплексе ИРИС.

<u>Раздел 2.1</u> содержит краткое описание принципов используемого метода резонансной фотоионизации.

В р<u>азделах 2.2 – 2.3</u> описывается схема экспериментальной установки (рис. 6), метод измерений и основные требования к чувствительности и селективности, обеспечивающие успех проводимых исследований.

Рис. 6. Схема экспериментальной установки лазерно-ядерного комплекса ИРИС.

1. Лазеры накачки. 2. Широкополосные перестраиваемые лазеры. 3. Узкополосный сканирующий лазер. 4. Интерферометр Фабри-Перо. 5. Фотодетектор. 6. Опорная камера. 7. Лазерный ионный источник. 8. Мишенное устройство. 9. Вытягивающий электрод масс-сепаратора. 10. Масс-сепаратор. 11. α-детекторы. 12. Подвижный коллектор (лентопротяжный механизм). 13. Вторичный электронный умножитель.

В р*азделе 2.4* содержится описание конструкции нового лазерного мишенно-ионного устройства (рис. 7).

Рис. 7. Мишенно-ионное устройство, использующее эффект запирания ионов.

Оно позволяет значительно увеличить селективность используемого метода за счет запирания фоновых тепловых ионов в объеме мишенного устройства потенциалом, возникающим на мишенном контейнере при протекании постоянного тока нагревающего мишень.

Разность потенциалов на мишени около 3 В, приложенная таким образом, чтобы ионы двигались в противоположную от ионного источника сторону, оказывается достаточной для подавления термоионного тока более, чем на порядок.

В р*азделе 2.5* приводятся экспериментальные результаты измерений для изотопов ¹⁵⁸⁻¹⁶³Tm, ¹⁵⁴Tm(I=9), ¹⁵⁴Tm(I=2) и ¹⁵³Tm(I=11/2).

Полученные значения изотопических сдвигов и констант сверхтонкой структуры приведены в таблице:

Изотоп	$\delta v^{169,A}$, МГц	<i>А</i> , МГц	<i>В</i> , МГц	
$^{154}Tm_{(I=9)}$	-15520(150)	532(3)	200(500)	
$^{154}Tm_{(I=2)}$	-15150(200)	-460(10)	-600(1200)	
$^{153}Tm_{(I=11/2)}$	-16470(320)	1020(16)	-700(1300)	

Р<u>азделы 2.6 – 2.8</u> посвящены обсуждению полученых результатов. Вычисленные значения среднеквадратичных зарядовых радиусов, магнитных дипольных и электрических квадрупольных моментов приведены в таблице:

Изотоп	$\delta(r^2)^{l69,A}$, ϕM^2	<i>μ</i> _{<i>I</i>} , я.м.	Q_{s_i} б	
$^{154}\text{Tm}_{(I=9)}$	1.522(15)	5.91(5)	-0.2(4)	
$^{154}Tm_{(I=2)}$	1.486(19)	-1.14(2)	0.4(9)	
$^{153}\text{Tm}_{(I=11/2)}$	1.615(31)	6.93(11)	0.5(10)	

Сделан вывод о том, что полученные значения $\delta(r^2)$, μ_l и Q_s изотопов ¹⁵⁴Tm_(I=9), ¹⁵⁴Tm_(I=2) и ¹⁵³Tm_(I=11/2) укладываются в известную систематику и не указывают на какие-либо аномалии структуры этих ядер, в отличие от соседних изотопов иттербия с тем же N. Полученные данные свидетельствуют о сохранении магического числа N=82 по крайней мере для удаленных от полосы β - стабильности изотопов тулия.

В заключении кратко сформулированы основные результаты настоящей работы.

На защиту выносятся следующие результаты:

1. Разработано новое высокотемпературное мишенно-ионное устройство с использованием вольфрамового контейнера, которое позволяет проводить on-line эксперименты при рабочей температуре до 2900 °C. On-line исследования времен задержки и выходов изотопов лития впервые дали возможность определенно утверждать, что основным процессом, определяющим время задержки атомов щелочных металлов в мишени, является диффузия. Проведенный детальный анализ кривых полувыделения позволил дать хорошо согласующиеся с экспериментом теоретические оценки выходов изотопов лития.

2. Получены высокие значения выходов короткоживущих изотопов тулия и изотопов других элементов.

3. Впервые обнаружен эффект "банчирования" ионов, измерены времена задержки в мишенном устройстве, определяемые эффузией и временем пролета для щелочных элементов. На основе этого эффекта разработан метод увеличения селективности лазерного высокотемпературного мишенно-ионного устройства путем подавления фона термоионов с помощью запирающего потенциала, приложенного к контейнеру мишенного устройства.

4. Впервые измерены значения изотопических сдвигов, констант сверхтонкой структуры для изотопов 154 Tm(I=9), 154 Tm(I=2) и 153 Tm(I=11/2).

5. Впервые определены значения изменений среднеквадратичных зарядовых радиусов δr^2 нуклидов ¹⁵⁴Tm(I=9), ¹⁵⁴Tm(I=2) и ¹⁵³Tm(I=11/2).

6. Впервые определены величины магнитных дипольных моментов μ нуклидов ¹⁵⁴Tm(I=9), ¹⁵⁴Tm(I=2) и ¹⁵³Tm(I=11/2).

7. Впервые определены величины электрических квадрупольных моментов Q_s для нуклидов ¹⁵⁴Tm(I=9), ¹⁵⁴Tm(I=2) и ¹⁵³Tm(I=11/2).

Апробация работы.

Результаты данной работы были представлены на следующих конференциях:

- 1. 5^я Международная школа-семинар "Физика тяжелых ионов". Дубна, 22-27 сентября, 1997 г.
- Рабочее совещание по технологиям мишеней и ионных источников. ГАНИЛ, Кан, Франция, 11 13 июня, 1998 г.
- 2^я Международная конференция по экзотическим ядрам и атомным массам. Шанти-Крик, Белэйр, Мичиган, США, 23-27 июня, 1998 г.
- Международная конференция по ядерной физике "50 лет ядерным оболочкам". Дубна, 21-24 апреля, 1999 г.
- 5. 4^е Международное рабочее совещание по лазерной спектроскопии на пучках радиоактивных ядер. Познань, Польша, 24-27 мая, 1999 г.
- 31^я Конференция Европейской группы по атомной спектроскопии. Марсель, Франция, 6-9 июля, 1999 г.
- 1^я Европейская конференция "Атомная физика на ускорителях: лазерная спектроскопия и применения". Майнц, Германия, 19-24 сентября 1999 г.
- 5^я Международная конференция по пучкам радиоактивных ядер. Дивонн, Франция, 3-8 апреля, 2000 г.
- 7^я Международная конференция по ядерно-ядерным взаимодействиям. Страсбург, Франция, 2-7 июля, 2000 г.
- Международный симпозиум "Перспективы в физике с радиоактивными пучками изотопов". Хайяма, Япония, 13-16 ноября, 2000 г.

Публикация полученных результатов.

Основные результаты, представленные в диссертации опубликованы в следующих работах:

- V. N. Panteleev, A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, F. V. Moroz, A. G. Poljakov, S. Yu. Orlov, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, Development of the laser ion source technique for unstable nuclide atomic spectroscopy.1994-1995 PNPI research report, Gatchina, 1996, p.75-76.
- V. N. Panteleev, A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, F. V. Moroz, A. G. Poljakov, S. Yu. Orlov, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, On-line investigation of a high temperature refractory target. In: 5th International School-Seminar Heavy Ion Physics. Edited by Yu.Ts. Oganessian and R. Kalpakchieva. World Scientific, Singapore, 1997, p. 736-738.
- V. N. Panteleev, A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, F. V. Moroz, A. G. Poljakov, S. Yu. Orlov, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, High Temperature Refractory Target of IRIS Facility, In: PNPI Research Report 1996-1997, Gatchina, 1998, p. 141-144.
- A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, V.N. Panteleev, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, Application of the laser ion source for isotope shift and hyperfine structure investigation. In: ENAM'98: Exotic Nuclei and Atomic Masses, edited by B.M. Sheryll, D.J. Morrissey, and C.N. Davids, 1998, AIP Woodbury, New York, p. 94-97.
- 5. В.Н. Пантелеев, А.Е. Барзах, Ю.М. Волков, Ф.В. Мороз, А.Г. Поляков, М.Д. Селиверстов, Д.В. Федоров, Измерения выходов и времен выделения нейтронодефицитных изотопов щелочных

элементов из высокотемпературной мишени на установке ИРИС. Препринт ПИЯФ № 2306 NP-21-1999, Гатчина, с. 1-17.

- А.Е. Барзах, Ю.М. Волков, В.Н. Пантелеев, М.Д. Селиверстов, Д.В. Федоров, И.Я. Чубуков, Зарядовые радиусы нейтронодефицитных изотопов тулия и иттербия вблизи оболочки N=82. Тезисы докладов конференции по ядерной физике "50 лет ядерным оболочкам" (Дубна., 21-24 апреля 1999 г), 1999, С.-Петербург, с. 90.
- В.Н. Пантелеев, А.Е. Барзах, Ю.М. Волков, Ф.В. Мороз, С.Ю. Орлов, А.Г. Поляков, М.Д. Селиверстов, Д.В. Федоров, И.Я. Чубуков, Исследование высокотемпературной мишени в вольфрамовом контейнере. Тезисы докладов конференции по ядерной физике "50 лет ядерным оболочкам" (Дубна., 21-24 апреля 1999 г), 1999, С.-Петербург, с. 153.
- A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, V.N. Panteleev, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, Mean square charge radii of the neutron deficient rare-earth isotopes in the region of the nuclear shell N=82 measured by the laser ion source spectroscopy technique. 31st European Group for Atomic Spectroscopy Conference, Marseille, France, 6-9 July, 1999, P2-47.
- V.N. Panteleev, A.E. Barzakh, D.V. Fedorov, F.V. Moroz, A.G. Poljakov, S.Yu. Orlov, M.D. Seliverstov, and Yu.M. Volkov, High-Selective High-Temperature Target – Laser Ion Source Unit for the Short-Lived Isotopes Production. In: Proc. of 4th International Workshop Laser Spectroscopy on Beams of Radioactive Nuclei (Poznan, Poland, May 24-27, 1999), 2000, JINR Dubna, p. 227-238.
- A. E. Barzakh, I. Ya. Chubukov, D. V. Fedorov, V.N. Panteleev, M. D. Seliverstov, Yu. M. Volkov, Mean square charge radii of the neutron deficient rare-earth isotopes in the region of the nuclear shell N=82 measured by the laser ion source spectroscopy technique. Phys. Rev. C, 2000, V. 61, 034304, p. 1-4.
- V.N. Panteleev, A.E. Barzakh, D.V. Fedorov, F.V. Moroz, A.G. Poljakov, S.Yu. Orlov, M.D. Seliverstov, and Yu.M. Volkov, Selective high temperature refractory target – laser ion source unit of IRIS facility. Hyperfine Interactions, 2000, V. 127, p. 421-424.
- D.V. Fedorov, V.N. Panteleev, A.E. Barzakh, F.V. Moroz, A.G. Poljakov, S.Yu. Orlov, M.D. Seliverstov, and Yu.M. Volkov, Recent Developments of a High Temperature Refractory Target Unit of the IRIS Facility. 7th Nucleus-Nucleus Collisions Conference, Strasbourg, France, July 3-7, 2000.
- V.N. Panteleev, A.E. Barzakh, D.V. Fedorov, F.V. Moroz, A.G. Poljakov, and M.D. Seliverstov, High temperature target – laser ion source unit development for effective short lived isotope production and spectroscopic investigation. In: Abstract Book of Int. Symposium on Perspectives in Physics with Radioactive Isotope Beams, Hayama, Japan, November 13-16, 2000, p. C-42.

Список литературы:

 Neugart R. Collinear fast-beam laser spectroscopy on radioactive isotopes in the rare-earth region. In: Lasers in Nuclear Physics. Edited by C.E. Bemis Jr. And H.K. Carter. Harwood Academic Publishers, Chur, London, New York, 1982. p. 231-256.

- Thibault C., Touchard F., High resolution laser spectroscopy of radioactive alkali isotopes. In: Lasers in Nuclear Physics. Edited by C.E. Bemis Jr. And H.K. Carter. Harwood Academic Publishers, Chur, London, New York, 1982. p. 113-135.
- Kluge H.-J., Laser spectroscopy of radioactive isotopes in resonance cells. In: Lasers in Nuclear Physics. Edited by C.E. Bemis Jr. And H.K. Carter. Harwood Academic Publishers, Chur, London, New York, 1982. p. 137-162.
- G.D. Alkhazov, A.E. Barzakh, V.P. Denisov, V.S. Ivanov, I.Ya. Chubukov, V.S. Letokhov, V.I. Mishin, S.K. Sekatsky, and V.N. Fedoseyev, Electromagnetic moments and nuclear charge radii for neutron-deficient Tb isotopes and the deformation jump near Z=64, N=90. Z.Phys., 1990, A337, p. 367-370.
- Mueller A.C., Buchinger F., Klempt W., Otten E.W., Neugart R., Ekstrom C., Heinemeier J., Spins moments and charge radii of barium isotopes in the range ¹²²⁻¹⁴⁶Ba determined by collinear fast-beam laser spectroscopy. Nucl. Phys., 1983, A403, p. 234-262.
- 6. Ahmad S.A., Klempt W., Neugart R., Otten E.W., Wendt K., Ekstrom C., Determination of nuclear spins and moments in a series of radium isotopes. Phys. Lett., 1983, 133B, p. 47-52.
- I. Tanihata, H. Hamagaki, O. Hashimoto, Y. Shida, N. Yoshikawa, K. Sugimoto, O. Yamakawa, and T. Kobayashi, Measurements of Interaction Cross Sections and Nuclear Radii in the Light p-Shell Region. Phys. Rev. Lett., 1985, V.55, p.2676-2679.
- 8. I. Tanihata, Neutron Halos and Exotic Modes. Nucl. Phys., 1990, A520, p. 411c-425c.
- A. Jokinen, M. Oinonen, F. Didierjean, P. Hoff, A. Huck, A. Knipper, G. Marguier, Yu. N. Novikov, A.V. Popov, M. Ramdhane, D.M. Seliverstov, P. Van Duppen, G. Walter and the ISOLDE collaboration, Proton instability of ⁷³Rb. Z. Physik. 1996, A355, p. 227-228.
- J. R. J. Bennett, Targets for the production of high intensity radioactive ion beams. Nucl. Instr. and Meth., 1997, B 126, p. 105-112.
- 11. J. R. J. Bennett, C. J. Densham, P. V. Drumm, W.R. Evans, M. Holding, G.R. Murdoch, V. Panteleev. The design and development of the RIST target. Nucl. Instr. and Meth., 1997, B 126, p. 117-120.